

Я жена
КОМАНДИРА

ВЕРОНИКА ЛЕСНЕВСКАЯ

Отчаянные

Вероника Лесневская

**Вторая жена Командира.
Наследник нового мира**

«Автор»

2022

Лесневская В.

Вторая жена Командира. Наследник нового мира /
В. Лесневская — «Автор», 2022 — (Отчаянные)

- Вы беременны, - врач-узист водит датчиком по моему животу.- Но я бесплодна, - уверенно бросаю я. – Это невозможно! Датчик вдруг отскакивает и летит на пол. Словно что-то во мне оттолкнуло инородный предмет, потому что надоело терпеть. Или просто совпадение?- Ваш будущий малыш так не считает...***Моя жизнь - фальшивка. Фиктивный муж, работа под прикрытием. И необычная беременность, которую я должна хранить в тайне не только от окружающих, но и от отца ребенка, который считает меня своим злейшим врагом....*Дилогия. Вторая книга. Первая - "Жена Командира. Отчаянные"

Содержание

Книга вторая. Наследник нового мира	5
Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	25
Глава 8	30
Глава 9	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Вероника Лесневская

Вторая жена Командира.

Наследник нового мира

Книга вторая. Наследник нового мира

Глава 1

Спустя два месяца

Анна

– Ты была великолепна, – сбивчиво дыша, шепчет Макс и тянется ко мне за поцелуем.

Я и так потратила слишком много энергии, поэтому приходится подчиниться. Принимаю жадное касание его губ, мысленно считаю до десяти, а потом отстраняюсь и откидываю скомканное одеяло. Делаю вдох и собираю всю свою волю, чтобы не выскочить из постели, как ошпаренная, а покинуть наше «супружеское ложе» медленно и грациозно...

– Я знаю, – бросаю надменно в ответ и размеренно иду в ванную.

Ощущаю, что Макс смотрит мне вслед, пожирающим взглядом лаская фигуру, скрытую под шелком коротких пижамных шортиков и топа. Поэтому слегка виляю бедрами, подогревая его животный инстинкт.

Я давно не верю в искренность чувств мужа, потому что способность к эмпатии говорит мне совершенно иное. Единственное, что держит его рядом, – мое идеальное тело. Даже если бы оно не было таковым, то мне не составило бы труда внушить это. Ах да, еще Макса устраивает возможность пользоваться мной в любое время суток... По крайней мере, он так думает...

И все же есть что-то еще, неуловимое, в чем я пока не могу разобраться. Но я выясню, зачем нужна Максус... позже... Слишком жаль тратить энергию еще и на это...

Мне плевать на мотивы мужа – я преследую свои цели...

Стоит мне переступить порог ванной, как я тут же захлопываю дверь, поворачиваю защелку – и устремляюсь к зеркалу. Как я и ожидала, мои глаза все еще не отошли от «супружеского долга» и сияют всеми оттенками голубого. Поначалу я даже думала о том, чтобы носить линзы, но оказалось, что они притупляют мою способность воздействовать на сознание других: мне необходим прямой зрительный контакт, «без посредников». Так что пришлось «убедить» Макса совсем не смотреть мне в глаза, не замечать смены их цвета, потому что каждый раз стирать ему память было чересчур энергозатратно...

Кручу «синий» кран до упора, позволяю воде стечь, и только после этого умываюсь. От холода перехватывает дыхание, а лицо покалывает словно миллионом мелких иголок. Неприятно, но именно такой мини-стресс нужен моему организму сейчас.

Часто моргаю и устремляю взор на свое отражение в зеркале, наблюдая, как глаза возвращают себе золотисто-карий цвет. Быстро принимаю душ, тоже холодный, даже ледяной. И окончательно прихожу в норму.

Укутавшись в махровый халат, проскальзываю в коридор, предварительно убедившись, что Макса нет поблизости.

Мысленно перебираю в голове мой сегодняшний распорядок дня, но четкий план рассыпается карточным домиком. Потому что именно в этот момент живот простреливает резкой болью. Импульс проходит снизу вверх – и волной возвращается обратно. Подобные приступы

в последнее время случаются все чаще. Желудок, кишечник? Неужели регенерация не может помочь мне с несчастным гастритом?! Или я слишком много сил трачу на другие способности?

Но если учесть, что я вообще чуть не умерла два месяца назад в лесу закрытой области, когда упала в звероловную яму, то сейчас ощущаю вполне закономерные «отголоски».

Подумать об этом мешает очередная вспышка боли, которая заставляет меня вскрикнуть и согнуться пополам, хватаясь рукой за тумбочку. И только это спасает меня от падения... Невозможно терпеть...

Макс появляется незамедлительно, будто из-под земли вырастает. Похоже, я немного перестаралась, «заставляя» его заботиться обо мне и оберегать. Я ведь просто хотела сделать свою жизнь с ним комфортнее, а на деле только все усложнила.

– Милая, опять плохо? Родная, давай я запишу тебя к врачу, – говорит участливо. – И заодно к гинекологу-репродуктологу, – добавляет чуть слышно.

В нашем подобии семьи вопрос детей всегда был камнем преткновения. Макс никак не желал принимать тот факт, что я бесплодна. Это врожденный порок, и его не исправить. Десятки врачей подтвердили мою абсолютную невозможность иметь детей, но муж не сдавался.

Честно говоря, я была уверена, что на самом деле Максу не нужен ребенок. Чувствовала... Но не могла понять, почему он мучает меня врачами, из раза в раз берedit давнюю рану, вскрывая рубцы и заставляя кровоточить.

Может, ему нравится видеть боль и безысходность на моем лице? И тешить себя мыслью, что я, такая «бракованная», никуда не денусь от него? Чувствовать свое превосходство?

Что ж, сегодня я ему такого удовольствия не доставлю! Потому что научилась прятать исполосованное сердце под стальной броней...

– Макс, любимый, – произношу нарочито ласково, но саму передергивает. – Все гинекологи города уже в лицо меня знают... и не только... – фыркаю ехидно, не сдержавшись. – И обходят десятой дорогой, – вымученно улыбаюсь.

Муж подходит вплотную, уничтожая своей близостью все человеческое во мне и пробуждая нечто злое. Пытаюсь совладать с собой, но становится все сложнее. Особенно когда Макс нежно проводит рукой по моей щеке и выдыхает в губы:

– Мы справимся, моя милая, – легкий поцелуй. – Мы больше года неразлучны, так что испытание временем прошли. И остальное преодолеем...

На самом деле, Макс глубоко ошибался в сроках.

Мы жили вместе на протяжении полугода до того рокового взрыва, причем я все время пропадала на работе. Примерно столько же я потом находилась в Самарской области, оцепленной военными, внутри очага заражения. Без Макса. В самом пекле...

И всего лишь два месяца назад мне удалось выбраться из «локального апокалипсиса» и вернуться к Максy. В мир, где все было по-прежнему. По крайней мере, так казалось на первый взгляд, который, как известно, часто бывает обманчивым...

Но в сознании моего мужа с моей легкой руки «поселилась» иная версия развития событий. Я внушила ему, что мы действительно жили душа в душу все это время и строили семью. В «альтернативной реальности» Макса я никогда не была в эпицентре взрыва и ничего не знала о Пустых. Так было нужно...

Поддерживать эту легенду было легко, а вот играть роль любящей жены – порой невыносимо... Особенно, если учесть, что я знала, кто скрывается под личиной моего мужа...

Вспомнив об этом, я опять чувствую прилив ярости, пытающейся взорвать меня изнутри и вырваться, сметая все на пути. Но я стараюсь контролировать себя...

– Ну, маленькая, не грусти, – шепчет Макс, неправильно трактуя мое настроение. – Люблю тебя! И я обязательно что-нибудь придумаю! – эта странная фраза заставляет меня поежиться. – Ты еще осчастливишь меня наследником!

Каждое его слово звучит настолько приторно, что меня начинает подташнивать. Отстраняюсь, не в силах даже соврать что-нибудь в ответ. И вдруг понимаю, что тошнота реальная.

– Как скажешь, Макс, – соглашаюсь я, с трудом выдавливая из себя эту короткую фразу. – Я съезжу в клинику, да, – и опять скрываюсь в ванной.

Глава 2

Стоит мне выйти на улицу, как солнечный луч ударяет прямо в лицо и слепит глаза. Надеваю затемненные очки, потому что сейчас зрение мне дорого как никогда, и бодро цокаю шпильками к пешеходному переходу. Узкая офисная юбка не дает мне делать широкие шаги, а белоснежная шифоновая блузка от легкого ветра играет тканью, навязчиво щекощет тело.

За полгода в закрытой области я совсем разучилась носить каблуки, ведь в кедах гораздо удобнее убегать от Пустых. Забыла о красивой, стильной одежде, отдав предпочтение комфортным джинсами и кофтам, впрочем, особого выбора у меня не было.

Я в принципе разучилась жить – вместо этого выживала. А еще я умерла там – и возродилась вновь...

Так что теперь мне приходится познавать некогда привычный мир заново. Он стал для меня враждебным, того и гляди, сожрет и не подавится. Я чужая здесь...

Замираю у края дороги и терпеливо гипнотизирую «красного человечка» на светофоре. А заодно ищу на противоположной стороне свободное такси на парковке.

Мне стоило огромных усилий убедить Макса отпустить меня одну. Надо что-то делать с его гиперопекой, «перепрограммировать» немного, иначе сорвусь и убью его ненароком, причем, я говорю отнюдь не образно. Чем больше я пользуюсь своими способностями, тем сильнее они порабащают меня. Достают неконтролируемую ярость из самых темных глубин моего сознания. Опасный побочный эффект от проклятого дара, но я справлюсь...

Из размышлений меня вырывает внезапный визг тормозов. Резко поворачиваю голову в направлении звука, и сердце останавливается.

Мальчик лет пяти на самокате летит прямо на дорогу. Под колеса отчаянно ревущего автомобиля. И ни один из них не может остановиться.

Делаю шаг, но понимаю, что не успеть. Никак. Ничего не сделать.

С ужасом ожидаю столкновения и даже на миг зажимаюсь. После всех кошмаров, которые я видела в закрытой области, я все же не могу спокойно реагировать на попавшего в беду ребенка. Не совсем очерствела, не до конца опустошена...

И поэтому сейчас мне больно...

Глаза все еще закрыты. Но я не слышу удара. Не слышу криков, детского плача. Только чувствую легкий ветерок, который пронесится мимо меня, заставляя потерять равновесие.

Распахиваю глаза и недоуменно оглядываюсь по сторонам. Устремляю взгляд на дорогу, прямо туда, где должна была произойти авария, но не вижу ребенка. Лишь автомобиль, экстренно затормозивший и перегородивший пешеходный переход. Из салона выскакивает водитель, испуганный и нервный, судорожно ищет под колесами свою «жертву» и облегченно выдыхает, никого там не увидев.

Но как?... Судя по изумленному гулу вокруг, не одна я обескуражена.

Мысленно восстановив последние события, я поворачиваюсь в ту сторону, с которой почувствовала ветерок, и пристально сканирую взглядом территорию. Мое тело само срывается с места, будто я не контролирую его, и направляется к узкому проулку. Нырять в него и сразу вижу того самого ребенка. Он испуган, весь в слезах, но главное, жив и здоров.

Рядом замечаю девушку, хрупкую, невысокого роста, с короткой стрижкой. Она пытается успокоить мальчика, но тот лишь сильнее заходится в рыданиях.

Подхожу ближе и вижу на открытых участках тела девушки свечение. Оно волнами прокатывается по ее коже и мигает, будто коротит. Я знаю, что мне не показалось. И не остается ни единого сомнения в том, кто передо мной...

Но как и откуда? Здесь, в столице! Среди обычных людей!

Невозможно...

Стремительно приближаюсь, по пути снимая свои очки, и буквально вырываю мальчика из рук спасительницы. Быстрый зрительный контакт, короткая фраза «возвращайся домой, только будь осторожен» – и отпускаю его.

Дождавшись, пока ребенок скроется за поворотом, хватаю за плечи и без того ошеломленную девушку и, не объясняя ничего, всматриваюсь в ее глаза. Сначала я должна убедиться, кто она...

Вспышка...

Красивый, статный брюнет заключает меня в объятия...

Нет, не то...

Светловолосая женщина средних лет ставит передо мной завтрак и тепло улыбается. Наверно, это мама...

Опять не то. Я будто в старом шкафу хлам перебираю. С «посвященными» всегда сложнее, чем с обычными людьми. Не знаю, сколько времени проходит, но в конце концов я цепляюсь за нужную ниточку.

Вижу того самого мальчика на самокате, летящего под машину. Замечаю сияющие волны на своих руках. Чувствую дрожь во всем теле и энергию внутри. Отталкиваюсь, срываюсь с места. И, сама того не осознавая, вихрем мчусь к ребенку, уношу его прочь...

Понятно, ее дар – скорость. Неплохо. Уже ближе к делу, но мне нужно нечто иное...

Кажется, нашла!

Я в лесу Самарской области. Во время первого взрыва. У воронки вместе с остальными селянами, которые примчались на грохот. Бесцельно брожу вокруг.

Внезапно разворачиваюсь, потому что кто-то окликнул, но делаю это слишком резко. Поскальзываюсь.

Нога соскакивает с края воронки, на мгновение стопа погружается в сияющую субстанцию. Восстанавливаю равновесие и сбегаю прочь...

Вспышка...

Я у дороги с сумками. Подъезжает автобус. Быстро прощаюсь с бабушкой и забегаю внутрь, занимая свободное место. Направляюсь домой, в столицу...

Сколько еще таких по всей России? Сколько тех, кто побывал у злосчастной воронки и успел покинуть область до ее оцепления военными? Или после, как я...

Хочу проверить, что послужило катализатором открытия силы в этой девушке, но слышу голоса невдалеке и покидаю ее сознание.

– Как тебя зовут? – спрашиваю хрипло, потому что устала.

– Аля, – поспешно отзывается она, а на ее щеках блестят дорожки слез.

Девушка нервно треплет свои белокурые, с розоватыми перьями волосы. Она испугана, не понимает, что с ней происходит. И мне до боли знакомо подобное состояние. На принятие решения мне нужна секунда.

Обхватываю ее лицо ладонями и заставляю неотрывно смотреть мне в глаза.

– Слушай меня, Аля! Уходи отсюда, – четко проговариваю я, сохраняя зрительный контакт. – И никому не говори о том, что ты умеешь. Никому, – повторяю настойчиво. – Кроме одного человека...

Называю имя и адрес, по которому девушка сможет найти свое спасение. Я четко знаю, что там ее не обидят, не предадут. Примут и помогут. Научат всему, что знают сами...

– Иди, но постарайся не показываться никому на глаза, – подвожу итог «внушения» и вынырываю из ее разума.

Девушка растерянно хлопает ресницами, смотрит на меня с подозрением, но противостоять не может. Поэтому молча разворачивается и уходит, осторожно петляя по проулкам.

Некоторое время провожаю ее взглядом, борясь с поглощающим желанием ринуться следом. К тому самому человеку, который всегда поможет...

Но вместо этого заставляю себя вернуть солнцезащитные очки на переносицу, чтобы скрыть мерцающие глаза, покидаю подворотню и направляюсь по своим делам.

Еще не время...

***

Белые стены клиники действуют на меня угнетающе. Морщю нос от запахов лекарств, а к горлу подкатывает тошнота. Когда я была в больнице в последний раз? Задолго до первого взрыва. Да и сейчас вряд ли бы обратилась: я привыкла, что регенерация перекрывает мои проблемы. Но, как оказалось, не все... Живот в последнее время беспокоит все сильнее. Такое невыносимое чувство, будто меня разрывает изнутри. И нередко оно появляется, когда рядом Макс. Новый тип аллергии на мужа?

Усмехаюсь про себя и слегка зажмуриваюсь, пока медсестра берет из вены кровь на анализ. Пережить локальный апокалипсис, но по-прежнему бояться уколов – почему бы и нет? В этот момент почему-то вспоминаю, как Марат полосовал мои запястья ножом в зеркальной камере – и невольно вздрагиваю. Живот внезапно сводит спазмом. Но боль утихает, стоит мне распахнуть глаза и убедиться, что видение ненастоящее, а я сейчас в безопасности. Сравнительной безопасности...

Наполнив шприц, медсестра прикладывает стерильную салфетку к месту укола. Я дожидаюсь, пока она отвернется, мгновенно смахиваю капельку крови с уже затянувшейся раны и быстро опускаю рукав блузки. После того, что случилось со мной в звероловной яме, все способности усилились, в том числе и регенерация ускорила. Так что держать ее в тайне стало сложнее.

– Ой, что же вы, белую блузку испачкаете! – спохватывается медсестра, оглянувшись. – Надо было подождать.

– Все в порядке, спасибо, – натянуто улыбаюсь я и спешу покинуть кабинет.

В этот момент я остро жалею, что вообще обратилась за медпомощью. А если заметят что-то сверхъестественное? Заподозрят неладное?

Впрочем, сотру память. Мне не привыкать это делать.

Немного успокоившись, ожидаю результатов анализов. К слову, гастроэнтеролог, у которого я успела побывать сегодня, признал меня «неприлично здоровой», так что версия о проблемах с желудком мгновенно отпала. И от этого стало только тревожнее.

А если учесть, что в данную секунду я сижу под кабинетом с устрашающей табличкой «гинеколог-репродуктолог», то страх обволакивает меня всю, а вместе с ним возвращается и дискомфорт в животе.

В мозг забирается коварная мысль сбежать из клиники, но последнюю надежду на «спасение» вдребезги разбивает внезапно появившаяся медсестра.

– Показатели в норме. Хотя в космос вас запускать, – смеется девушка, вынуждая меня нервно поджать губы. – Только уровень ХГЧ повышен, – и загадочно улыбается. – Так, с анализами на УЗИ! – подмигнув, вкладывает мне в руку листок и подталкивает к кабинету.

Недоуменно смотрю на результаты анализов, но цифры не говорят мне ровным счетом ничего. Вдохнув, стучусь в дверь и захожу к доктору. Выполняю все указания, отвечаю на вопросы, а потом ложусь на кушетку, расстегивая блузку и приспуская пояс юбки.

Дергаюсь от холодного геля, а тело тут же простреливает легким импульсом. Да сколько можно!

Некоторое время врач сосредоточенно и молча водит датчиком по моему животу, при этом неотрывно смотрит в монитор. По выражению лица сложно что-либо понять.

Хочется посмотреть в ее глаза и окунуться в мысли, но я сдерживаю себя из последних сил. Даже руки в кулаки сжимаю, впиваясь ногтями в кожу.

– Примерно восемь-девять недель. Плод развивается согласно сроку, – вдруг заявляет узистка, а потом быстро надиктовывает какие-то цифры и данные сидящей неподалеку медсестре.

Тем временем ее слова медленно проникают в мозг и повторяются там, ходят по кругу, словно пытаясь достучаться через железный заслон. А я упорно их не воспринимаю. Как такое возможно? Восемь-девять недель? Плод?

Нет, я просто приняла желаемое за действительное. Показалось. На самом деле врач, наверняка сказала что-то другое. Например, что у меня рак – и шансов нет. Кажется, это и то не так шокировало бы меня...

– Что? – шумно сглотнув, хрипло спрашиваю я.

– Вы беременны, – невозмутимо выдает женщина, но при этом не отвлекается от монитора и настойчиво водит датчиком по моему животу. – Мы сейчас все показатели запишем, а после я вам расскажу, что делать дальше, – она прерывается, чтобы назвать медсестре еще пару цифр, а потом опять возвращается ко мне. – Но не беспокойтесь, ребенок в полном порядке.

Мое сердце екает, а внутри все заполняется теплом. Не понимаю, откуда это ощущение и насколько оно реально...

В этот же момент датчик отскакивает от моего живота, выпадает из руки врача и летит на пол. Словно что-то во мне оттолкнуло инородный предмет, потому что надоело терпеть. Или просто совпадение?

Пока врач наклоняется за датчиком, я опускаю взгляд на свой живот, протягиваю руку и слегка касаюсь его пальцами. На первый взгляд, все по-прежнему. Он такой же плоский, с идеально ровной кожей, без единого шрама: они полностью затянулись благодаря регенерации. Не верится, что там, внутри, зарождается и развивается новая жизнь...

Невозможно...

– Но я бесплодна, – резко убрав руку с живота, уверенно и сурово бросаю я.

Смотрю на врача с вызовом, пряча истинные эмоции глубоко в душу, и жду, пока она перепроверит и убедится, что ошиблась. В последнем я даже не сомневаюсь!

– Ваш будущий малыш так не считает, – улыбается женщина и разворачивает ко мне монитор.

Все, что я могу рассмотреть там – черные, бесформенные кляксы, как на приеме у психиатра. И даже когда врач указывает мне на маленькую точку, я не могу сфокусировать взгляд, потому что все плывет перед глазами от непрошенных слез.

Но... я... бесплодна...

Глава 3

Походка уверенная, осанка идеальная, а на лице застыла маска невозмутимости. Пытаюсь не обращать внимания на то, как выворачивает все внутренности от одного только вида бело-синего, застекленного здания строгой геометрической формы. Всего три этажа ввысь, но... это лишь то, что мы видим на поверхности.

С ненавистью смотрю на изображение цепи ДНК, выведенное в качестве логотипа. В моем сознании все расплывается и сменяется кошмарными картинками недавнего прошлого.

Пустые с черными венами, нападения и попытки спастись, побег из кинотеатра, выживание в торговом центре. Перед глазами мелькают зараженный Эрик, безумный Марат, жена Командира... Далее в мыслях проносятся лица дорогих мне людей, которых я потеряла или вынуждена была оставить из-за того, что происходит здесь, под этим, на первый взгляд, безобидным зданием с надписью «Генезис», главным научно-исследовательским центром.

Именно отсюда ведется координация работы трех филиалов, разбросанных по стране. Все "дочки" построены по единой схеме: тринадцать этажей уходят под землю, а вход надежно скрыт, однако, в отличие от центра, у них нет наземного здания-прикрытия. Один из филиалов находился как раз в Самарской области и прекратил свою работу, не выдержав второго взрыва и его последствий. По крайней мере, такую информацию я «достала» из мозгов Максима...

Продолжаю гипнотизировать взглядом здание и на секунду жалею, что не владею пирокinezом. Внезапно в моей груди разгорается гнев, неконтролируемый, он пытается вырваться наружу и испепелить все вокруг, но из последних сил я заталкиваю его обратно.

После похода к гинекологу меня гложет мысль, что причиной усиления моей ярости является... беременность. Непривычно даже произносить это слово по отношению к себе. Странно, подозрительно, невозможно. Именно поэтому после УЗИ я внушила врачу и медсестре, чтобы они забыли о том, что вообще видели меня в клинике. Уничтожила результаты своих анализов, желая стереть все следы. Никто не должен знать об этом. По крайней мере, до тех пор, пока я не выясню, что именно находится внутри меня...

Переступаю порог научно-исследовательского центра «Генезис» и сразу на входе предъявляю охраннику пропуск.

– Анна Аверина, лаборант, – представляюсь на камеру видеонаблюдения, соблюдая процедуру.

Здесь отслеживается каждый шаг. И это крайне усложняет мою задачу, ведь записывающей аппаратуре я внушить не могу.

К слову, пропуск у меня настоящий, как и должность. Ну, почти. На работу в «Генезис» меня устроил Максим, правда, рядовым сотрудником наземной части центра. Для получения специального допуска на нижние этажи необходимо было пройти целый ряд процедур, но я засомневалась в своих силах.

Тем более, мне и так пришлось немного «переписать» наше с Максимом прошлое. Теперь в его глазах я больше не журналист, а встретились мы с ним не на интервью, а на научной конференции. Как по мне, новая версия нашего случайного знакомства до тошноты скучная, но ничего другого я придумать не смогла. Да и не больно хотелось напрягаться.

И все бы ничего, только Макса иногда «сбоит». Моя иллюзия переплетается с реальными фактами в голове мужа, вызывая у него галлюцинации и кошмары. Поэтому я стараюсь сводить на нет любые разговоры обо всем, что случилось раньше двух месяцев назад. Мне плевать на самочувствие Макса, но я боюсь сломать заложенную в него «программу»...

Вынырнув из тяжелых размышлений, отвечаю на приветливую улыбку охранника, преодолеваю электронную «вертушку» – и оказываюсь в светлом холле. От переливающегося

глянца вокруг меня слезятся глаза. Пол, стены и даже потолок выполнены из таких материалов, что невероятно зеркалят, словно Пустых сдержать готовятся.

Не в состоянии терпеть это, быстро моргаю и направляюсь к лифту.

Оказавшись спиной к одной видеокамере и боком к другой, невольно провожу пальцем по золотому браслету с подвеской-сердцем, сделанной на заказ. На вид обычное украшение, но с небольшим секретом: в металл вмонтирована флешка.

– Анна, вы опаздываете, – гремит над ухом надменный голос.

Нехотя поворачиваюсь, заранее зная, кого увижу перед собой. Окидываю хмурым взглядом грузную, неповоротливую фигуру, обтянутую белым халатом, поднимаюсь к заплывшему лицу, на которое нанесен добротный слой косметики, достигаю глаз-щелочек – и заставляю себя не смотреть в них.

– Работа сама себя не выполнит, – добавляет женщина ехидно.

«Старший научный сотрудник Ирина Леонова», – отпечатано на бейдже. Я у нее в подчинении, но... только технически. Да уж, не слишком выдающуюся должность я себе «наколдовала», но на тот момент я была слишком ослаблена и растеряна, чтобы продумать все ходы наперед. А теперь расплачиваюсь за поспешность и импровизацию...

Следую за Ириной, но, подойдя вплотную к лифту, останавливаю ее и разворачиваю к себе лицом. Точно знаю, что здесь слепая зона для камер. Всматриваюсь в глаза женщины и тихо произношу:

– Всю работу выполнишь сама, но будешь верить, что это сделала я. И в случае необходимости подтвердишь, что весь день я была на рабочем месте. Иди! – не сдержавшись, рывкаю напоследок.

Жимаю кнопку лифта и подталкиваю «начальницу» к открывающимся створкам. Ирина все еще под внушением, поэтому послушно заходит внутрь и выбирает нужный этаж – второй. А я не спешу за ней, потому что меня не прельщает перспектива оказаться в закрытом помещении с человеком, который раздражает. В первую очередь, это опасно для самой же Леоновой...

Подождав пару минут, вновь вызываю лифт. Но внезапно во всем здании срабатывает аварийная сигнализация. Делаю пару шагов назад и оглядываюсь по сторонам, анализируя обстановку.

Основной свет гаснет, помещение озаряют красные мигающие лампы. Вся аппаратура, компьютеры и, конечно же, лифты автоматически переключаются на аварийное энергообеспечение.

Сотрудники «Генезиса» высыпают в холл и замирают. Ведут себя настороженно, но не паникуют. Всего лишь ждут дальнейших указаний, словно дрессированные звери. Собираюсь спросить охрану о случившемся, но неожиданно открываются створки соседнего лифта, того самого, который ведет под землю... и для использования которого нужен специальный допуск.

В холл нервно выскакивает Максим, что-то раздраженно шепчет следующим за ним коллегам, а потом видит меня и осекается. Даже в полумраке замечаю темно-красные пятна на всегда идеальном медицинском костюме мужа. И я бы порадовалась, если бы это была его кровь, но, к сожалению, знаю, что принадлежит она кому-то из подопытных.

Несмотря на целый ряд неудач, что привели к появлению Пустых, «Генезис» продолжает проводить эксперименты на людях, тайно и незаконно. И там, на минус тринадцатом этаже, в стеклянных боксах, сейчас находятся подопытные. Как правило, это или бездомные, или отчаявшиеся люди, согласившиеся пожертвовать своим здоровьем за внушительную сумму денег, или безнадежно больные, которые используют свой последний шанс на спасение.

Субстанция, с которой имеет дело «Генезис» и происхождение которой я пока не выяснила, действительно обладает регенеративными свойствами. Их я четко испытала на себе. Но

применять вещество на практике наши ученые явно не научились. Может, все потому, что они преследуют иные цели, отнюдь не благородные?..

Создание панацеи от всех болезней – такая версия озвучивается для прессы и несведущих граждан. Ложь! Как и то, что опыты проходят исключительно на животных...

Стены центра «Генезис» пропитаны фальшью, а сотрудники прогнили изнутри, хуже Пустых, иначе как объяснить их черствость и равнодушие к тому, что творится здесь?

Смотрю в напряженное лицо Максима, которое в красном освещении кажется зловещим, и не узнаю его. А еще не могу понять, как могла жить с таким человеком раньше, до всего случившегося, верить ему, любить... Впрочем, последнее под большим вопросом. Скорее, привычка. Осознаю это теперь, когда мне есть, с кем сравнивать...

– Привет, что произошло? – решаю заговорить первой, чтобы не дать Максиму пройти мимо меня.

А после сбиваю его с толку, ныряя в объятия. Прижимаюсь вплотную, скольжу руками по гладкой ткани костюма. Вспоминаю о пятнах крови и вздрагиваю, но умело прячу свою реакцию.

– Мне страшно, – лгу я, надеюсь, правдоподобно. – Почему сработала аварийка?

Максим отстраняет меня, окидывает недовольным взглядом и еле сдерживается, чтобы не послать куда подальше неуместно настырную и прилипчивую жену.

– Все в порядке, учебная тревога, – цедит сквозь зубы. – Учебная тревога! Через десять минут выключится автоматически. Возвращайтесь к работе, – обращается уже не ко мне, а к сотрудникам вокруг.

Натянуто улыбается, но при этом отталкивает меня. Быстрыми шагами пересекает холл, на ходу доставая мобильный и экстренно набирая номер. Коллеги, которые были с ним в лифте, следуют по пятам.

В какой-то момент я слышу, как Макс тихо бросает одному из «сопровождающих»: «Всех военных – на тринадцатый!»

Все в порядке, значит? Очередная ложь!

Запрещаю себе думать о том, что сейчас творится на тринадцатом, иначе сорвусь и помчусь туда, пробиваясь сквозь охрану. Но нельзя! Делаю глубокий вдох и дожидаюсь, пока Максим с «делегацией» скроется за дверью кабинета для совещаний, а коллектив первого этажа рассосется по своим рабочим местам.

Понимаю, что это мой единственный шанс! Просто счастливый случай!

Бросив быстрый взгляд на охранника, который как раз повернулся ко мне спиной, я шустро проскальзываю к «запретному» лифту, лихорадочно вдавливаю кнопку вызова. Искренне надеюсь, что в красном мигающем полумраке видеокамеры «не запомнят» моих примет. И все же опускаю голову, пряча лицо.

Оказавшись внутри лифта, прикладываю к специальной панели магнитную ключ-карту. Система определяет меня как Максима Аверина, ведь именно у него из кармана я пару минут назад вытащила допуск. Но лифт не трогается с места, а требует отпечаток пальца. Нервно закусываю губу, наклоняюсь к панели с характерным изображением, и резко обдаю ее горячим дыханием. По идее, именно отпечаток Макса должен быть там последним.

На несколько секунд сердце останавливается, потому что в случае неудачи лифт будет заблокирован – и включится сигнализация.

Щелчок – и загорается зеленая лампочка. А я с облегчением выдыхаю. Впрочем, расслабляться рано. Тянусь рукой к сенсорным кнопкам, но палец замирает в воздухе.

Мысленно перебираю в голове полученные ранее сведения.

Дело в том, что на каждом этаже находится отдельный сервер, где хранится лишь часть информации. Главный компьютер, объединяющий их все, расположен на тринадцатом, куда мне дорога закрыта.

Значит, пока все силы «Генезиса» сосредоточены в самом низу, в аду, я планирую проникнуть незамеченной на минус седьмой этаж. Если мне не изменяет память, то именно из этого сервера я смогу «добыть» интересующие меня данные.

Касаюсь кнопки с цифрой "семь", а уже через пару секунд выхожу на нужном этаже. Двигаюсь вдоль стены, стараясь меньше попадать в область обзора камер. Благо, здесь тоже работает аварийка.

Нырять в один из кабинетов и стремительно приближаюсь к сидящему за компьютером специалисту. Благодарю свою удачу за то, что он здесь один.

В помещении темно, только свет от нескольких мониторов прорезает сумрак. Этого мне хватает, чтобы поймать взгляд мужчины и убедить выполнять мои приказы.

В следующий миг снимаю подвеску с браслета и протягиваю ему, вынуждая скопировать на флешку секретные данные. Зачем упускать такую редкую возможность?

Пока идет процесс передачи информации, заставляю специалиста найти файлы, связанные с беременными подопытными «Генезиса». Потому что хочу знать, были ли вообще такие прецеденты и что в итоге случилось...

Эксперименты над беременными мышами, кроликами...

Усмехаюсь про себя. Ну, хоть что-то...

– Стой! Верни! – рычу опешившему мужчине и обхватываю его запястье, когда на экране появляется первое человеческое имя. – Открой личное дело!

Специалист слушается и наводит курсор на нужную строчку в базе. Двойной щелчок – и я забываю, как дышать.

«Светлана Игнатова», – читаю, мысленно выделяя каждую букву.

Не может быть!

Последние сомнения исчезают, когда я вижу ее фото в личном деле. И узнаю... По светлым волосам, нежным чертам лица и грустному взгляду...

Узнаю в ней жену Командира...

«Светлана Игнатова, 31 год. Диагноз: бесплодие»

Пытаюсь вчитаться в материалы личного дела, но перед глазами все плывет.

Почему информация хранится здесь, в главном центре, а не в Самарской области, где проводился эксперимент? Все было перенесено после взрыва? А может, результаты опытов архиважны, не зря же проводил их сам Аверин...

Вспомнив о Максе, вздрагиваю. Мне нужно уходить отсюда, покинуть этаж как можно скорее, но я не могу себя заставить сделать это. Даже когда копирование файлов завершено, а загипнотизированный сотрудник протягивает мне подвеску-флешку, я не двигаюсь с места.

Я должна узнать прямо сейчас, что случилось с женщиной, которая отдала мне свою жизнь...

«...введено вещество Tit-A 20... Симбиоз прошел успешно...» Симбиоз?

После этой фразы идут какие-то данные, шифровки, а я ненавижу себя за то, что даже элементарных азов биологии не помню.

«Первая попытка ЭКО донорскими клетками успешна...»

Делаю глубокий вдох и медленно, протяжно выдыхаю. Светлану не выпускали из лаборатории на протяжении всего эксперимента, да еще и проводили процедуру ЭКО? Но зачем? И кто выступил в качестве донора? Уверена, что не Руслан, потому что он узнал обо всем в последний момент, когда его жена уже была заражена. Да и не принял бы участие в сомнительных опытах.

«Экстремально быстрое развитие плода. За 24 часа показатели 4-х недель. За 48 часов показатели 16-ти недель... Принято решение о прерывании беременности...»

Нервно сглатываю и невольно прикладываю ладонь к своему животу, который мгновенно откликается острым импульсом, словно предупреждает меня об опасности.

«Пациенту введена дополнительная доза Tit-A 20 для восстановления организма...»

После этого, судя по всему, Светлана и стала Пустой, потому что дальнейшие записи отсутствуют...

Понимаю, что с минуты на минуту аварийная сигнализация автоматически отключится, а помещение заполнится ярким светом. Поспешно внушаю мужчине вывести меня наверх по своему пропуску, так как отпечаток пальца Макса может не сработать во второй раз. А после заставляю сотрудника «Генезиса» забыть, что я вообще была здесь, на минус седьмом.

Стоит мне оказаться в холле первого этажа, как в эту же секунду освещение восстанавливается, а из кабинета показывается Максим. Заставляю себя улыбнуться, хоть сердце скачет загнанным зайцем. Успела!

Несмотря на предостерегающий взгляд, приближаюсь к мужу, чтобы незаметно вернуть ключ-карту, и собираюсь тут же испариться, но...

– Аня! – грозно окликает Макс, а я ощущаю, как по спине проходит миллион ледяных иголок, и вишенкой на торте моего страха становится резь внизу живота.

– Да? – пытаюсь придать своему тону невозмутимости, но получается неправдоподобно.

Муж подходит и окидывает меня настороженным взглядом. Неужели узнал о том, что я была на минус седьмом? Да нет, он никак бы не смог!

– Любимая, возьми отпуск, – неожиданно нежно протягивает Макс. – Отдохни недельку-две...

– Я не устала, – перебиваю его. – Что-то случилось? – с подозрением всматриваюсь в его глаза и в последний момент останавливаю себя, чтобы не нырнуть в мысли.

– Нет, но...

– Я подумаю, Макс, – вру ему, потому что не собираюсь ни в какой отпуск, особенно если учесть, что по-настоящему я здесь и не работаю. – Хотя, знаешь, сегодня я не против уехать домой чуть раньше. Подбросишь?

Аверин колеблется, но я невинно хлопаю ресницами и закусываю губу. А у самой пожар гнева пылает в солнечном сплетении. Клянусь, если муж сейчас не согласится, я внушу ему это, наплевав на камеры! Мне необходимо остаться с ним наедине!

Макс тяжело вздыхает, криво усмехается и, наконец, кивает.

– Подождешь пару минут в машине? – говорит, будто разрешения просит. – Я предупрежу коллег, что отлучусь ненадолго.

Забираю у мужа ключи и, резко развернувшись, устремляюсь к выходу. Прячу слегка мерцающие глаза под темными стеклами очков.

Ты сделал правильный выбор, Макс. Твое счастье, что ты согласился...

Глава 4

Некоторое время мы едем в полной тишине. Макс молчит, а я нервно ерзаю в кресле. Но стоит нам преодолеть пару кварталов, как я лицемерно-жалобно прошу мужа остановиться на обочине.

Он реагирует мгновенно, словно под внушением, и я даже теряюсь от такой отзывчивости. Но понимаю, что все в порядке, когда Макс недовольно смотрит на меня и хрипит:

– У меня нет времени на твои женские штучки! Говори, что нужно, и поехали!

Его грубость лишь придает мне сил, подстегивает. Обхватываю мерзкие мужские щеки ладонями и заглядываю в его лживые глаза.

– Мне нужно, чтобы ты честно отвечал на мои вопросы сейчас, – говорю громко и четко, выделяя каждое слово.

Признаться, раньше я не делала подобного: не руководила человеком в реальном времени. На это нужно гораздо больше непрерывной энергии, чем на отдельные «команды». Не уверена, что смогу держать зрительную связь на протяжении всего разговора. Но таким методом я быстрее получу нужную информацию, чем если буду переворачивать слишком старый хлам в мозгах Аверина.

Макс колеблется, словно пытается бороться со мной. Но силы неравные. Когда вижу, что он сдался, начинаю «допрос».

– Светлана Игнатова, – произношу так, словно запрос системе делаю.

Аверин отвечает схематично и выдает информацию, которую я и так прочитала в личном деле. Прерываю его, не отводя взгляда.

– Кто был донором? – резко бросаю, усиливая при этом внушение.

– Я... – набатом бьет в мою голову, и на мгновение я теряю связь с Максимом.

С трудом беру себя в руки и вновь ныряю в его глаза. Ощущаю капли крови под носом. Все-таки сложно непрерывно удерживать сознание человека.

– Зачем? – сиплю шепчу, но повторяю громче. – Зачем?

– Ради науки, – рапортует Макс и добавляет чуть слышно. – И ради нас. Ты же не могла родить ребенка. А так, попытка не пытка... Я забрал бы его себе в случае удачи...

Произносит чудовищные фразы так невозмутимо, что хочется свернуть ему шею. Точнее, заставить его самого это сделать. Но я сильнее своей ярости!

– Ты чертов псих! – не сдержавшись, ору ему в лицо.

– Я чертов псих, – соглашается поспешно и глупо улыбается.

– Забудь, – выдыхаю я.

Пару секунд моргаю и смахиваю ручейки крови из-под носа. Я на грани обморока, но опять возвращаюсь к Максиму. – Что случилось со Светланой Игнатовой после аборта?

– Мы ввели пациентке дополнительную дозу Tit-A 20, и симбиоз нарушился. Видимо, слишком много бактерий поступило в организм, – и плечами пожал. – Процесс заражения стал необратимым...

– Каких бактерий? Что такое Tit-A 20? – продолжаю я, чувствуя разрывающую виски боль.

– Субстанция была открыта во время запуска ровера на Титан. Планетоход взял пробы грунта, которые впоследствии были доставлены на Землю. В них обнаружили «живую» субстанцию: совокупность бактерий в питательной среде. Случайно заметив уникальные регенеративные свойства, передали образцы в «Генезис», и мы начали эксперименты. Оказалось, что бактерии вступают в симбиоз с человеком, но все зависит от конкретного организма и концентрации введенной субстанции. Если симбиоз успешен, то подопытный получает способность к реге-

нерации и остается в здравом уме. В противном случае бактерии или пожирают его изнутри, или поработают мозг, вгоняя в безумие, – голосом робота произносит Макс и умолкает резко.

А я пытаюсь осмыслить полученную информацию. Судя по тому, что сказал Аверин, у меня с этими долбаными бактериями симбиоз удался. Вот только Максим не знает, что к регенерации бонусом идут кое-какие дополнительные способности. И пусть это остается тайной...

Если бактерии съедают слабый организм, то мы получаем Пустых. Но в случае, если им удастся проникнуть в мозг, то появляются одержимые по типу Пули или Марата.

Все вроде бы понятно, но...

– Как бактерии влияют на плод? – решаюсь задать последний вопрос, от ответа на который зависит мое будущее.

– Симбиоз не удастся, ни при каких обстоятельствах. Никак. Ни один эксперимент не увенчался успехом, – чеканит Макс, а я закрываю глаза.

Забываю, как дышать, потому что в груди образуется вакуум.

Нет, нет! За что? Почему я?

Слезы стекают по моим щекам, смешиваются с размазанной кровью.

С трудом разлепляю глаза, быстро внушаю Максиму забыть о нашем разговоре. И пока он балансирует на грани между астралом и реальностью, вытираю салфетками лицо.

Муж заводит автомобиль и трогается с места, словно на автопилоте. Едет в сторону дома.

А я едва сдерживаю рыдания и размышляю, что мне делать дальше.

Внезапно принимаю единственно правильное, на мой взгляд, решение. Решение, которое разобьет мое сердце, но избавит мир от чего-то по-настоящему опасного. И даю короткий приказ мужу, пользуясь тем, что внушение рассеялось не до конца.

– Макс, отвези меня в клинику!

***

Несколько часов спустя

Сижу на холодном кафеле в ванной, даваясь слезами. Дрожащими руками нервно сминаю упаковку таблеток для прерывания беременности. Раздобыть их не составило особого труда. Пару внушений – и врач с глуповатой улыбкой вручил мне этот «препарат смерти». Правда, говорил что-то о необходимости быть под наблюдением и пугал возможными побочными эффектами...

Но мне плевать. Единственное, что я сделала, так это на всякий случай загрузила всю скачанную сегодня информацию на «облако», доступ к которому есть лишь у одного человека...

Не уверена, сработают ли таблетки. Не знаю, какие будут последствия. Не могу утверждать, что не отправлюсь в мир иной вслед за тем, что оказалось внутри меня...

Но и оставить все, как есть, я не могу. Нет, только не после того, что я узнала...

Слишком большой риск для всего мира. Слишком лакомый кусок для психа Аверина и проклятого «Генезиса». Слишком серьезная опасность для меня и моих близких людей...

Если честно, лучшим исходом было бы, если бы я сдохла сегодня вместе с ним. Но это слишком эгоистично – я не все сделала, не все выяснила, не все передала...

К сожалению, способность к регенерации, скорее всего, меня вытянет и спасет, несмотря на побочки.

А вот его – вряд ли...

Но так надо... Так надо...

И пусть я буду опустошена морально. Так даже лучше. Пустой оболочке легче выполнить миссию. Без чувств, без эмоций, без последней надежды...

Всхлипываю, и мой стон, кажется, разносится эхом по всему помещению. Хватаюсь за живот, который крутит подозрительными спазмами. И только убеждаюсь в правильности своего решения. Кажется, даже вскрикиваю от боли. Хорошо, что в доме сейчас нет никого, кроме меня.

Яростно стираю с щек слезы, до боли и жжения, и собираюсь с духом.

У меня нет выбора...

Выдавливаю из упаковки сразу несколько абортивных таблеток и резко закидываю в рот, не чувствуя никакого вкуса...

Глава 5

Руслан

Вальяжно разваливаюсь в кожаном кресле и в очередной раз окидываю взглядом кабинет покойного отца. Строгий мебельный гарнитур в классическом стиле, просторный дубовый стол, на поверхности которого небрежно оставлена кружка со вчерашним недопитым кофе – и плевать, что останется след. Небольшой диван, обитый кожей темно-шоколадного цвета, мини-бар (как же без него), камин-обманка, даже не электрический, просто для красоты.

Хмыкаю сквозь улыбку: любил папа пускать пыль в глаза. Да и мама, когда жива была, не отставала. Чего только их спальня стоит! До сих пор нормально жить там не могу: тошнит от вычурности обстановки. И бесит огромная кровать, ведь в ней острее чувствуется одиночество...

В родительском доме, расположенном в тихом и уютном уголке столицы, ближе к окраине, все по-старому, словно я никогда и не покидал его. И не было переезда в Самарскую область со Светой, не было службы в лаборатории, не было взрывов, не было шести месяцев выживания, не было Ани...

В груди предательски щимит, а кружка с кофе оказывается в моей руке, но тут же летит на пол, расплескивая черную жидкость по паркету. Тьма забирается в щели, растекается тонкими нитями – и мне на секунду кажется, что получившийся «узор» напоминает вены Пустых. Перед глазами вдруг мелькают картинки: лес Самарской области, звероловная яма, яркая вспышка, Аня, но почему-то ее лицо расплывается...

Виски простреливает невыносимой болью. Какие-то жестокие игры моей подорванной психики.

Обхватываю голову руками, массирую, пытаюсь хоть немного унять мигрень. Но на смену боли вдруг приходит стук дятла. Усиливается, становится громче, разрывает сознание.

Но в какой-то момент я понимаю, что звук настоящий – и доносится из-за закрытой двери.

– Да? – хриплю обессиленно, но тут же прихожу в себя. – Входи, – бросаю громко.

На пороге появляется Каратель, то есть Карим. Непривычно называть Отчаянных по именам, но в этом мире приходится перестраиваться. Учиться жить, как прежде, чтобы влиться в толпу. К тому же, нам с Каримом больше не надо скрываться. Мы далеко от Самарской области, а до столицы вряд ли дошла информация о двух дезертирах. Сотрудникам филиала явно не до этого было, впрочем, как и всем жителям закрытой территории.

Выбраться оттуда и вытащить всех Отчаянных не составило особого труда. В моем новом «амплуа» – это просто раз плюнуть. И блок-посты пересекать не пришлось. Правда, бошка чуть не раскололась на части, но внутреннее чутье мне подсказывает, что этому есть совсем иная причина. Будто случилось что-то, о чем я забыл. Пытаюсь восстановить события, но информация ускользает, мысли путаются, а мозг взрывается, словно перегруженный компьютер.

– Делать нечего, стучишься еще, – хмыкаю я, а Карим заходится смехом.

– Привычка, – сквозь кашель ехидничает.

– С каких пор? Ты даже в группе Отчаянных ко мне дверь с ноги всегда открывал, и плевал на субординацию, – парирую я и усмехаюсь.

Мы оба замолкаем, как по команде, и мгновенно становимся серьезными. Прошлое не отпускает нас. Мы все еще Отчаянные. Чужие среди своих в этом мире. И вряд ли ассимилируемся с обществом.

– Ира на работу в кафе устроилась, – выдает небрежно, имея ввиду Искру, – да и остальные потихоньку жить начинают. Так что еще некоторое время перекантуются у тебя, да и разбредутся по норам, – подмигивает и присаживается на диван.

– Они мне не мешают. Два этажа, куча комнат. В тесноте да не в обиде, – убеждаю Карима, но понимаю, что он прав.

У каждого своя жизнь. И далеко не все хотят посвящать ее мести и борьбе. Только Карим со мной до конца, такой же одинокий волк, которому больше нечего терять.

– Есть что-то от Джей-Джей? – хочу перевести тему.

Речь идет о нашем информаторе. Здесь, в столице, Карим вспомнил, как по молодости «баловался» хакерством, и всерьез задумался об информационной борьбе, раз уж реальная обречена на провал. Одним словом, вояка он и в интернете вояка. А Джей-Джей нашел нас сам в одном из закрытых чатов – и предложил свою помощь. Оказалось, что он как-то связан с «Генезисом», так что для нас автоматически стал бесценным.

– Не проверял еще с утра наш защищенный канал, – отмахнулся Карим.

– Надо бы узнать, кто скрывается под ником Джей-Джей, – с подозрением протягиваю я. – А то мы так слепо поверили какому-то сомнительному хакеру...

– Джей-Джей явно не хакер, нуб какой-то. Сколько я его учил защищенным каналом пользоваться, а он не догонял. Не понимаю, как он вообще в тот закрытый чат проник, – рассмеялся Карим, но продолжил уже серьезнее. – Но информацию выдает полезную. Нам он нужен! И ничем не угрожает! Отследить наше местоположение невозможно, так что... Просто воспользуемся юнцом, пока есть возможность. Кем бы он ни был. Это наша единственная связь с «Генезисом».

– Надо бы самим туда внедриться, время теряем, – взрываюсь я и бью кулаком по поверхности стола, казалось бы, слабо, однако грохот разносится по всему помещению.

– Руслан, – сурово тянет Карим, и его тон не предвещает ничего хорошего. – Аня погибла не для того, чтобы ты сейчас подставлялся.

В очередной раз бьет по больному. Знаю, что он пытается воззвать к моему здравому рассудку, но в действительности делает только хуже. Вспоминаю наш с Аней последний день в лесу Самарской области, и хочется сдохнуть. Лучше бы я остался там, с ней...

– Аня из-за меня погибла, – хрипло выдаю я, не успев скрыть эмоции.

Замечаю, как начинает искриться моя кожа. Не хватало мне еще прямо сейчас...

Как же все-таки сложно себя контролировать! Теперь понимаю Аню, когда она не могла справиться со своими способностями. А я дрессировать ее пытался, словно чудо-зверушку в цирке! Идиот.

И вот теперь моей Ани больше нет.

Черт!

Сжимаю кулаки, стискиваю челюсть и заставляю себя успокоиться. В одном Карим прав: несмотря ни на что, нужно сохранять холодность. И пусть теперь у меня осталась лишь одна цель жизни – месть, но она не должна ослеплять меня.

– Самобичевание – не лучший выбор, особенно сейчас, когда ты нам нужен, – вторит друг моим мыслям.

– Хочется быстрее наказать эту тварь Аверина и смыться из столицы, – ровным тоном объясняю я. – Куда-нибудь на острова. И гори оно все огнем.

– Что-то сомневаюсь, что дело ограничится, как ты выразился, одной тварью, – хмыкнул Карим. – «Генезис» – сложная система, и...

Внезапный стук в дверь заставляет нас обоих замолчать. Существуют темы, которые мы тщательно скрываем от остальных. В их числе Джей-Джей и наши планы относительно «Генезиса» и Аверина. Мы с Каримом разучились доверять людям, пусть даже это члены бывшей группы Отчаянных.

После моего одобрения в проеме двери показывается лицо Шрама, которого здесь, в столице, отныне мы называем настоящим именем – Иван. Порой даже кажется, будто жизнь вернулась в привычное русло, но это всего лишь иллюзия.

– Коман... – Иван осекается на полуслове и кашляет, будто подавился. – Руслан! Там какая-то девчонка заявила, мелкая такая, худая. Зовет себя Алей. И больше ничего не поясняет! Только повторяет, как робот, что будет разговаривать только с тобой! Вообще не понимаю, как она нашла нас. Не признается, – виновато пожимает плечами.

Киваю и жестом приказываю Ивану выйти. И только потом устремляю суровый взгляд на Карима. А он округляет глаза, демонстрируя полную неосведомленность.

– Говоришь, отследить наше местоположение невозможно? Ну-ну, – недовольно рычу.

Глава 6

Анна

– Не могу! – истошно ору в пустоту, а мой истеричный голос отражается от стен, покрытых плиткой, резонирует и эхом разносится по ванной-комнате. – Не могу, черт возьми! Не могу!

Содрогаясь в плаче, медленно ложусь на ледяной пол, по которому разбросаны таблетки. Я выплюнула их сразу же после того, как положила в рот. Не смогла даже проглотить, словно заслон в горле образовался.

Сворачиваюсь клубком, прижимая колени к животу и обнимая их руками. Чувствую тепло внутри себя. Оно контрастирует с окружающим меня холодом и... немного успокаивает.

– Ничтожество, – шепчу сама себе. – Жалкая слабачка!

Слезы стекают по щекам, бесшумно капают на сияющий кафель, собираясь в крохотную лужицу. Бросаю на нее взгляд и думаю, что примерно такого же размера сейчас то, что находится в моем животе.

Грозит ли ему экстремальный рост? Или оно станет Пустым еще до того, как появится на свет? А может, родится одержимым и уничтожит этот гребанный мир к чертям?

У меня нет ответов.

Но и убить его, как оказалось, я не могу. Разумом понимаю, что должна, но... Душа рвется на части, а сердце вопит остановиться. И я подчиняюсь.

Я подумаю о своей беременности потом... Сделаю вид, что ничего страшного не произошло. Заставлю себя поверить в это... Ровно до того момента, когда не буду убеждена на сто процентов.

Мне... нужно... больше... информации!

Эта мысль позволяет мне немного прийти в себя и приглушить безумно бурлящие эмоции. Уверенно поднимаюсь с пола, подхожу к зеркалу и вижу раскрасневшееся, заплаканное лицо, на котором выделяются мерцающие голубым свечением глаза: последствие сильного стресса.

Обжигающий холод воды – и я в норме. На удивление, живот тоже перестает меня беспокоить. До тех пор, пока я не выхожу в коридор, слыша щелчок замка входной двери.

Стоит Максу появиться на пороге, как я чувствую знакомые спазмы внутри. С ума сойти! Просто какой-то индикатор моего настроения! Мне и так сложно выполнять роль жены Авина, а в моем новом состоянии – и вовсе на грани фантастики.

Ведь как я могу изображать какие-то чувства и целовать в щеку мужа, интересоваться его рабочим днем, когда на меня изнутри кто-то усиленно «ругается»? Последняя мысль заставляет меня нежно улыбнуться, но я мгновенно одергиваю себя. Не стоит привязываться к тому, у чего, скорее всего, нет будущего!

У нас обоих его нет...

– Привет, любимая, что делала? – вырывает меня из размышлений ненавистный голос Макса.

"Ребенка от Tit-20 А пыталась убить, чтобы ты меня с ним на опыты не отправил", – ухмыляюсь про себя, но ощущаю, как сжимается сердце. Невольно обхватываю руками живот, словно защищая его, а тот отвечает мне слабым импульсом изнутри.

– Ничего такого, скучала, – пожимаю плечами, играя невозмутимостью.

Не переодевшись, Макс приближается, обхватывает меня за талию и, прижав к себе, страстно целует. Не успеваю оказать никакого сопротивления, да и выглядело бы это слишком подозрительно, поэтому нехотя приоткрываю рот, впуская жадный язык. Терплю, надеюсь, что все кончится так же внезапно, как и началось, но...

– Я тоже скушал, – оторвавшись на секунду от моих губ, выдыхает муж.

Неожиданно толкает меня в ванную, а я лихорадочно соображаю, выбросила ли таблетки для прерывания беременности, надежно ли скрыла среди мусора. Какой неосторожной я стала! Эмоции меня погубят.

Пока Макс пожирает мой рот, окидываю взглядом пол и урну. Вроде все чисто. Хочу выдохнуть в облегчением, но губы мужа не позволяют мне этого сделать: терзают, сминают мои. Откуда столько напора?! И как назло именно сейчас, когда я выбита из колеи пережитым стрессом.

Макс скидывает с себя пиджак и рубашку, а после принимается за пояс моего короткого шелкового халатика, но я перехватываю его руки. Толкаю мужа в душ, кручу вентили до упора – и на нас сверху обрушивается мощный поток воды. Несмотря на то, что она теплая, все же освежает и помогает прийти в себя.

Муж собирается возмутиться, потому что не успел снять и спасти свои дизайнерские костюмные брюки, которые теперь превратились в мокрую тряпку. Но я беру его лицо в ладони и яростно вторгаюсь в сознание.

Данное внушение простое и привычное для нас обоих, правда, Макс ни о чем не догадывается. Искренне верит в реальность всего происходящего.

Сегодня я не настроена на романтику. Мне хочется бить и крушить. Поэтому в «фильме для взрослых», который крутится сейчас в голове Макса, присутствуют достаточно жесткие элементы. И доминирую, конечно же, я. Однако, судя по всему, этому психу нравятся наши сегодняшние «виртуальные игры» больше, чем обычно.

Мозг мужа уже через пару минут сдастся и посылает его телу импульсы удовольствия. А я передергиваю плечами, потому что весь его образ сейчас (да и всегда) вызывает отвращение.

В очередной раз искренне благодарю свою способность, которая позволяет мне не ложиться в постель с нелюбимым. Переключаю воду в душе на холодную, наслаждаясь явным недовольством мужа, который возразить что-то вслух не в состоянии из-за действия внушения.

Часто дышу, потому что голова кружится от энергетического истощения. Собираюсь вынырнуть из сознания Макса, но в последний момент решаюсь на отчаянный шаг.

Инцидент на минус тринадцатом этаже произошел сегодня, а значит, мне не составит особого труда найти воспоминания о нем, ведь так? Я напряжена и сосредоточена, несмотря на резь в глазах и пульсацию в висках.

Вспышка...

В лабораторном боксе за стеклом вижу мужчину. Он сидит прямо на полу. Никаких признаков Пустого. Выглядит нормальным человеком. Быстро набираю код, открываю стеклянную створку и приближаюсь к подопытному. В моей руке пустой шприц. Мужчина ведет себя адекватно, отвечает на вопросы, позволяет воткнуть иглу в его вену и начать забор крови. Что-то меня отвлекает. Поворачиваю голову. В этот момент из соседнего бокса выводят Пустого. Он весь «черный» и движется заторможено. И это неудивительно, ведь на него направлен немигающий взгляд военного и прицел оружия. Такого же, какое было у Отчаянных... Судя по всему, Пустой будет рассеян, так как опыт с ним не удался... Внезапный толчок – и я улетаю к противоположной стене, ударяясь спиной в стекло. И тут же в меня попадает разломленный пополам шприц, оставляя кровавые пятна на костюме. Подопытный, что совсем недавно выглядел обычным человеком, сейчас ведет себя, словно безумный. Смеется, кричит что-то, а его вены пронизывает голубое свечение. Одержимый...

Посмотреть, что случилось дальше, не хватает энергии...

Успеваю вынырнуть из воспоминаний Макса до того, как оказываюсь на грани обморока. Молча покидаю душ, поспешно скрываюсь в комнате, надежно закрывая дверь на защелку. Ложусь на диван прямо в мокром халате, кутаюсь в покрывало – и только теперь, оказавшись наедине с собой и в относительной безопасности, позволяю себе потерять сознание.

Глава 7

Несколько дней спустя

Время... Оно явно играет не на моей стороне. Да еще и жульничает.

Я так хотела ускориться с поиском нужной информации в «Генезисе» – и последние дни посвятила именно этому. Казалось бы, все складывалось как нельзя удачно и сулило мне успех: после инцидента на минус тринадцатом этаже все умы и силы сосредоточились именно там. Поэтому я могла свободнее проникать на любой другой уровень лаборатории. Нет, безусловно, по-прежнему необходимо было прибегать к хитрости и внушению, но все же миссия в целом выглядела вполне выполнимой.

Начала я с малого – с ближайших к поверхности этажей. Моим помощником, сама того не ведая, стала начальница Ирина Леонова. У нее я «одолжила» допуск к трем подземным этажам. На этом ее полномочия иссякли.

Слой за слоем, слово кожуру с луковицы, я снимала с доступных серверов засекреченные данные. Флешка работала как сумасшедшая, вмещающая в себя все без разбора. Перегревалась, но служила верой и правдой. Порой отдаленно напоминала мне собственное состояние...

Каждый вечер, находясь дома, я закрывалась в комнате с ноутбуком и загружала данные на облако, после чего форматировала флешку. Были ли мои манипуляции подозрительны для Макса? Определенно! Внушать и перезаписывать его память приходилось все чаще, отчего мне становилось хуже и хуже. Организм не выдерживал, голова то и дело погружалась в туман.

Но чем «глубже» я проникала в «Генезис», тем четче осознавала, что мне недостаточно этого. Первые этажи в целом оказались малополезными: там хранилась общая информация, касающаяся опытов над животными.

Все прилично, законно и благородно. До тошноты. Кристально-чистые отчеты грязной организации.

Время шло, силы иссякали, а я понимала, что трачу их напрасно. В глубине души я приняла одну простую истину: необходимо проникнуть именно на минус тринадцатый, который тщательно охранялся и где творился основной трэш.

Но продолжала «чистить лук» в надежде вытянуть из него хоть что-то, кроме слез. Действовала по инерции, шла по проторенному пути.

Слепые зоны камер, убеждение специалистов оказать мне помощь и внушение охране удалить видеоданные о моем «визите». Как побочные эффекты, кровь из носа и шум в ушах после каждой такой процедуры.

Через одного из военных, дежуривших на минус третьем этаже, я умудрилась добыть ключ-карту к нижним.

И сегодня по плану – минус пятый. Честно говоря, я не надеюсь найти здесь ничего нового. Очередной сервер с очередными общими данными...

Ожидая, когда закончится процесс копирования, мурлыкаю незамысловатую мелодию себе под нос и невидящим взглядом скользя по монитору, пока специалист по моему указу «перебирает» электронные файлы и папки.

Внезапно мое внимание привлекает стоп-кадр какой-то записи, где я заметила Аверина, сидящего спиной. Это первый видеоотчет, который попался мне за все время: прежде были исключительно текстовые документы.

– Запусти видео, – нервно касаюсь плеча сотрудника, и он вздрагивает, но тут же выполняет приказ.

Картинки на экране сменяют друг друга, звук немного отстает от видеоряда, но это не мешает понимать происходящее.

В начале записи Максим отодвигается от объектива, открывая больше обзора. Только теперь заметно, что перед ним стоит прозрачный стеклянный бокс с подопытным кроликом. Животное, судя по всему, зараженное, из числа Пустых. Вижу его стеклянные глаза и черные нити под белоснежной шерстью. Кролик не двигается, потому что в этот момент на него смотрит Аверин.

– Так проявляется защитная реакция объекта, – надиктовывает Макс, не сводя взгляда с бокса. – Поведение замечено исключительно у подопытных, у которых после введения Tit-20 А не удался взаимовыгодный симбиоз, а организм полностью поработан бактериями.

Внезапно кролик подскакивает и совершает дикий кульбит в воздухе, ударяясь в стеклянные стенки. Но опять замирает статуей, точнее сказать, чучелом. Скорее всего, именно в эти секунды Максим устал выдерживать зрительный контакт и моргнул.

– Объекта останавливает исключительно прямой взгляд, – уточняет Аверин спокойно, словно ничего страшного не произошло только что. – Бактерии впадают в кратковременный анабиоз.

Максим взмахивает пальцем в воздухе, подавая условный знак помощнику, после чего все вокруг погружается во тьму. И только внутри бокса с кроликом горит лампочка. Животное не двигается. Я догадываюсь, что произошло: из-за разницы освещения стеклянные стенки стали зеркальными внутри, и отражение остановило Пустого.

– Интересный факт: защитная реакция объекта проявляется и тогда, когда он видит собственный взгляд в отражении, – подтверждает мои мысли Аверин.

Опять делает какой-то жест, точно не могу разобрать в темноте. Освещение включается, а после помощник в защитном костюме, маске и перчатках подсаживает в бокс еще одного зараженного кролика, тоже Пустого.

Стоит Максиму отвести взгляд, как за стеклом начинается какая-то вакханалия: Пустые нервничают, скачут, пытаются выбраться.

– На себе подобных объект не реагирует, – подытоживает Аверин. – Предположительно, зараженные чувствуют друг другу. Или же их объединяет коллективное сознание...

На этих словах запись обрывается, а я спешу выхватить из компьютера свою флешку, дать «ценные указания» несчастному сотруднику – и направиться к лифту.

Но в коридоре мое внимание привлекает приоткрытая дверь лабораторного помещения. Не подумав о последствиях, шустро проскальзываю внутрь.

И застываю так резко и недвижимо, что Пустым впору позавидовать моей «защитной реакции»...

Устремляю взгляд на огромную металлическую конструкцию, занимающую всю стену. На специальных полках стоят боксы с подопытными животными. В основном, здесь кролики и мыши. Как здоровые, так и зараженные. Есть и пустые камеры, ожидающие новых «жертв».

Становится не по себе, но я зачем-то подхожу ближе, практически вплотную. Рассматриваю каждую мордочку, а по спине пробегает холодок.

«Генезис» ведь и людей не жалеет, а животные для него и подавно расходный материал.

От печальных размышлений меня отвлекает резкий толчок, словно землетрясение. И еще один. Что-то случилось на нижних этажах? На минус тринадцатом?

Очередной толчок, в разы мощнее предыдущих, заставляет меня потерять равновесие и впечататься в конструкцию. Смягчаю удар, выставив перед собой руки и упираясь в боксы.

Замечаю, что животные в панике. Не удивительно!

Пытаюсь сделать шаг назад, подальше от опасных металлических полок, но пол подомной сильно встряхивает. Сложно удержаться на ногах.

Что происходит внизу?

Но анализировать некогда...

Словно в замедленной съемке, вижу, как части громоздкой конструкции движутся ходунком, выталкивая стеклянные камеры с подопытными. Прямо на меня. Тяжелые боксы, сразу целым скопом, вот-вот завалят мое тело полностью, похоронив под собой и не оставив ни единого шанса на спасение.

Вскрикиваю от страха и от внезапной болезненной вспышки, распирающей меня изнутри.

***

Безумно уставший и ослепленный паникой разум подбрасывает мне нереальные картинки и ощущения. Яркие светлячки, обволакивающие мое тело, одуряющее чувство легкости, приятное тепло, разливающееся внутри.

Прихожу в себя на полу, пригвожденная к ледяному полимерному покрытию горячим мужским телом. Я уткнулась носом в мощную мускулистую грудь так сильно, что не могу сделать вдох. Мои руки вцепились в крепкие предплечья, словно это мой персональный спасательный круг.

Ладони неизвестного спасителя покоятся где-то в области моей талии, сжимая и обжигая кожу сквозь плотную ткань костюма.

Наши тела соприкасаются. Полностью. Каждой клеточкой. Ни единого свободного сантиметра между нами.

Впервые за последние два месяца чувствую умиротворение. Внизу живота ни спазмов, ни боли, словно то, что находится там, наконец успокоилось и затаилось.

Слишком хорошо, чтобы быть реальностью. Может, я все-таки умерла?

– В порядке?

Хриплый, грубый голос раздается над головой и рассыпается миллиардом мелких импульсов, пробирающихся под кожу.

Этого... не может... быть!..

Глубокий вдох, чтобы привести мысли в порядок, но... Они бросаются врассыпную, когда в нос предательски забирается знакомый мужской запах. Уверена, потом я еще долго буду чувствовать его на себе.

Невозможно!

Рискую всмотреться в лицо спасителя, до последнего надеясь, что ошиблась. Но встречаюсь с родным черным взглядом, пристально буравящим меня, – и остатки сомнений улечиваются.

Рядом со мной мужчина, которого я хотела бы видеть и чувствовать больше всех на свете. Но не здесь и не сейчас...

Руслан...

За последние два месяца он очень изменился. Его лицо больше не покрывает небрежная щетина. Наоборот, мужчина выглядит интеллигентно и ухоженно, даже слишком. От прежнего дикаря в нем остался только взгляд с хищным прищуром. И эмоции. Которые я чувствую благодаря эмпатии.

В душе Руслан тоже стал другим, словно в нем надломилось что-то, очерствело. Я знаю, почему так произошло, но пока что ничего не могу сделать.

Не время...

Руслан поднимается и молча протягивает мне свою широкую ладонь, помогая встать.

Мы замираем друг напротив друга, прямо посередине лабораторного помещения. У наших ног хаотично разбросаны боксы с подопытными животными. Благо, сделаны они из ударопрочного стекла, так что зараженные все еще остаются в изоляции.

Но Руслана абсолютно не волнует, что происходит вокруг. Он разглядывает меня внимательно, долго. Изучает пристально, и при этом хмурится.

Узнать меня мужчина все равно не сможет, как бы ни пытался, – я уверена в этом на девяносто девять процентов. Мои черты скрыты для его сознания. Как и личность в целом.

Но я не учла другого...

В какой-то момент Руслан морщится от приступа мигрени и массирует виски. Спешу опустить голову, спрятаться от него, чтобы не провоцировать ухудшений.

И все же не могу сдержаться, чтобы не посмотреть на мужчину исподлобья. Замечаю, как его взгляд скользит от моего лица вниз, задерживается на груди – и мгновенно мрачнеет. Черты строгого лица ожесточаются еще сильнее.

Импульсивно поднимаю руку, провожу пальцами по своему бейджу и понимаю, что именно так разозлило Руслана.

Всего лишь два слова на покрытой глянцем поверхности – Анна Аверина.

Моя новая фамилия для мужчины – как выстрел в сердце.

Отныне в его восприятии я не просто чужая, незнакомая женщина, а жена злейшего врага. И от понимания этого мороз проходит по коже.

Я могу только догадываться, как яростно Руслан умеет ненавидеть. И не хочу ощущать на себе разрушительную силу его вендетты.

Поэтому, не произнеся ни слова, пулей вылетаю из разгромленного землетрясением помещения. Несусь по коридору, желая как можно быстрее добраться до лифта.

Но на полпути все же не выдерживаю и оборачиваюсь.

Никого.

И только через щель в приоткрытой двери пробивается свечение. Яркая вспышка, которая быстро гаснет.

Чертовски неосторожный!

Злюсь на него. И волнуюсь...

На минуту возвращаюсь к сотруднику этажа, внушая ему стереть еще и этот эпизод с камер видеонаблюдения. Искренне надеюсь, что у меня получилось правильно использовать силу, несмотря на плохое самочувствие.

А еще молюсь, чтобы успеть покинуть запретные этажи раньше, чем меня застукают.

Как только створки лифта сдвигаются, обессиленно опираюсь спиной о дальнюю стенку и прикрываю глаза. Но спокойствие мое длится недолго.

Стоит мне выйти на первом этаже, как чуть ли не лбами сталкиваюсь с раздраженным, взволнованным Максимом. Он изучает меня, переводит взгляд на открытый лифт за моей спиной – и становится чернее вен Пустых.

– Ты. Объяснишь. Мне... – чеканит каждое слово, но я прерываю мужа.

Целую его, пытаюсь дезориентировать, а при этом разворачиваю нас двоих так, чтобы скрыть свой взгляд от камер. Отстраняюсь, шепчу Максиму короткое «забудь это», а потом часто моргаю, приводя изменившийся цвет глаз в норму.

– Что случилось? – спрашиваю уже без внушения.

– Все в порядке, милая, землетрясение, – из уст мужа звучит привычная ложь.

Отвлекаюсь, потому что чувствую на себе прожигающий взгляд. Насквозь.

Медленно осматриваюсь по сторонам, пытаюсь отыскать его обладателя, и встречаюсь с черными глазами, тону в их обволакивающей яростью бездне.

Руслан оказался в холле быстрее, чем я. Меня данный факт отнюдь не удивляет, потому что я знаю, как он это сделал. Но меня настораживает его безрассудность.

Отчаянный!

Сейчас Руслан стоит на посту охраны, вальяжно облокотившись об одну из колонн, и чересчур нагло пожирает меня своим адским взглядом. Переводит внимание на Аверина и становится злым, как сам дьявол.

Следует отдать должное выдержке Руслана, ведь внешне он мастерски сохраняет невозмутимость и холодность. И лишь я одна чувствую его истинные эмоции, пропуская через сердце. Связь с Русланом всегда была особенно сильной. Именно поэтому сейчас мне больно точно так же, как ему...

– Кто это? – спрашиваю Максима, кивая в направлении убивающего меня взглядом мужчины. – Никогда его не видела, – вру нагло.

– Новый начальник службы охраны, а что? – равнодушно выдает Аверин, но все же сканирует меня с подозрением.

– Ничего, уволь его! – выпаливаю на эмоциях.

– Что? – пораженно крикает Аверин.

– Что? – вторю ему. – Шучу, это нервное, – и невинно взмахиваю ресницами. – Отвези меня домой, прошу тебя, – мяукаю жалобно.

Подключаю все свои внутренние резервы, чтобы уверенно пройти мимо Руслана и не обернуться в дверях. Передергиваю плечами, пытаюсь сбросить с себя злой мужской взгляд, но тщетно.

Далеко за пределами «Генезиса», на протяжении всей дороги вплоть до квартиры Аверина меня не покидает пугающее ощущение слежки. И боюсь я, черт возьми, не за себя...

Глава 8

Ранее...

Руслан

– Начальник службы охраны главного здания? – брезгливо морщусь, рассматривая свеженапечатанные документы с логотипом «Генезиса». – Чего-то престижнее не мог сообразить по-дружески? – бросаю ехидно.

А сам надеваю офисный костюм, собираясь отправиться на свою новую «работу».

– Я не Сноуден, я только учусь, – хохочет Карим и хлопает меня по плечу. – В число военных, сам понимаешь, тебе путь заказан. Зато все данные занесены в официальную базу, не придраться.

– Однако полномочий никаких. Главное здание – это лишь три наземных этажа, а доступ на нижние закрыт, – продолжаю попрекать его, но делаю это абсолютно несерьезно.

– Тебе-то жаловаться? – пожимает плечами друг. – С твоей новой способностью это не проблема. Так что не придирайся. В условиях цейтнота я совершил невозможное.

Я знаю, что он прав. Чуть больше суток Кариму понадобилось для того, чтобы «устроить» меня на работу в «Генезис» – туда, куда обычные смертные не могут пробиться месяцами, проходя кучу тестов и процедур.

Об этом я знаю не понаслышке. Когда Свете предложили должность с Самарском филиале, я сразу задался целью перевестись туда и быть ближе к жене. Несмотря на то, что я пришел к ним не со стороны, а от своей воинской части с блестящей служебной историей, меня провели по всем кругам ада. И только потом допустили к дежурствам в подземных секторах. Карим подтянулся чуть позже, как он заверял, исключительно, чтобы денег подзаработать. Действительно, «Генезис» платил своим сотрудникам баснословные зарплаты. Потому что знал, какой угрозе подвергает наши жизни.

Именно тогда, более года назад, мы и переехали из столицы в область, которая в скором времени рисковала быть стертой с лица земли. Такое ощущение, что с тех пор промчалась вечность. Эта страна изменилась – и уже никогда не станет прежней.

А вместе с ней и мы.

Но нам приходится делать вид, что все в порядке.

Вот и сейчас я стараюсь вести себя, как все, затеряться в серой толпе, не привлекать к себе внимания по дороге на «новую работу». словно ничего не произошло.

Переступаю порог «Генезиса». Лицемерно приветствую охранника на входе, предъявляю свои документы. Внутренне дико боюсь, что все полетит к чертям собачьим, но внешне не показываю вида. Ни один мускул не должен дрогнуть на моем лице, ведь боковым зрением я сразу замечаю красные огоньки камер по всему периметру.

Следую за охранником, который приводит меня в кабинет и тут же оставляет одного, а сам возвращается на пост.

Что ж, отдельное помещение – это уже неплохо.

Не спешу переодеваться в форму. Вместо этого устраиваюсь в кресле, задумчиво обводя взглядом свои временные «владения».

В комнате охраны нет камеры? Прекрасно! Но глупо.

Концентрирую внимание на мониторах, выставленных в ряд на огромном столе. На их экранах – куча открытых окон. Это трансляции с камер видеонаблюдения, что ведутся в реальном времени. В целом, ничего интересного, потому что они охватывают лишь три «видимых» этажа.

В какой-то момент чувствую легкий подземный толчок. Землетрясение?

Но мне вдруг становится не до него, потому что вся моя кожа покрывается мелкими светящимися точками.

Что за...

Мое тело неведомой силой в прямом смысле слова выталкивает из кабинета. И уже через секунду я оказываюсь... Хрен поймешь, где именно я оказываюсь!

Подобное со мной случалось всего лишь один раз. В самом начале. В лесу Самарской области. Но тогда это было обоснованно!

А сейчас? Какого черта творится?

Замечаю рядом с собой девушку в медицинском костюме. Это явно одна из сотрудниц «Генезиса».

Пол под нами трясет с безумной силой. Откуда-то сбоку летят стеклянные боксы с подопытными животными. Их много, и они устремляются прямо на беззащитную девушку. Та точно не выдержит таких ударов.

Черт, меня угораздило оказаться на подземных уровнях? И ради чего? Чтобы рассекретить себя, но спасти одну из ученых-убийц «Генезиса»? На кой черт она мне сдалась?

Пока мозг злится, тело машинально припечатывает хрупкую фигурку девушки к полу и принимает весь удар на себя. В спину летят боксы с долбаными крысами, особенно мерзко ударяя острыми углами.

Когда все заканчивается, спешу слезть со спасенной, лихорадочно соображая, что наврать и как скрыться отсюда незаметно. Подаю ей руку, и как только чувствую женскую ладонь в своей, по моей коже прокатываются импульсы, будто мелкие разряды тока.

Всматриваюсь в лицо девушки, но черты плывут перед глазами. Резкая вспышка – и в моем сознании неожиданно всплывает образ Ани, отчего накатывает волна горечи и ярости. А вслед за этим виски прошибает острой болью. Странно. Может, тут еще утечка химиката какого-то произошла. От «Генезиса» можно ожидать чего угодно!

Еще раз скольжу взглядом по незнакомому лицу спасенной мною девушки – и даже черт его не запоминаю, спускаюсь ниже, мельком бросаю взгляд на ее бейджик, сам не понимая, зачем мне знать имя сотрудницы лаборатории зла?

Цепляюсь глазами за фамилию – Аверина.

Жена Максима Аверина? Человека, разрушившего мою жизнь. Твари, что продолжает катить весь мир под откос...

Зря я ее спасал. Лучше бы сдохла, похороненная под результатами жестоких экспериментов ее же мужа.

Словно почувствовав мою ярость, девушка сбегает. И правильно делает. А я перемещаюсь в кабинет охраны, не подумав о том, что мои «манипуляции» могут остаться на камерах видеонаблюдения.

Нервы ни к черту, эмоции захлестывают. Прав был Карим: подставляюсь!

И продолжаю это делать, потому что стремительно выскакиваю в холл.

Наблюдаю, как Аверина любезничает с подонком-мужем. Провожая их взглядом до выхода.

А потом снимаюсь с места, ныряю в свою машину – и следую за ними. Вплоть до самого дома.

Они живут в квартире в одном из престижнейших районов. И все же Аверин мог бы позволить себе жилье побогаче. Недостаточно заработал на смертях других, что ли? Не успел накопить на особняк, а сейчас навёрстывает упущенное? Гад!

Дожидаюсь, пока Максим оставит супругу и вернется в «Генезис»: в этом я не сомневаюсь. Работа – его жизнь.

Интересно, а как много для него значит жена?

Поднимаюсь на третий этаж. В квартиру вваливаюсь без стука. Дверь не заперта – как опрометчиво!

Не понимаю до конца, зачем я здесь. Жажда мести ослепляет. А еще моя кожа начинает слегка мерцать. Плохой знак. Предвестник гнева, который я не смогу контролировать.

Наблюдаю, как из ванной в легком шелковом халатике выходит жена Аверина. Ни о чем не подозревая, она неспешно расправляет пальцами свои влажные, спутанные волосы.

Не видит меня, не замечает.

Срываюсь с катушек. Крепко обхватываю ее сзади, не позволяя даже взглянуть на меня, и впечатываю в стену. Резко, сильно, до ее тонкого испуганного вскрика.

Ну и какого хрена я делаю? А главное, зачем? На кой... мне сдалась эта девка?

– Покажи, где Аверин хранит документы, – рявкаю ей в затылок. – Сейф? Шкаф на замке?

Хорошая попытка, Руслан, да только вряд ли этот гнида будет хранить ценные данные дома. А если и будет, то наверняка скроет от жены.

– Здесь ничего нет! – цедит девушка приглушенно, утыкаясь щекой в вычурные обои. – Какого... ты приперся?! Сумасшедший!

Еще и хамит! Неужели не понимает, в каком она положении? Не чувствует, что я и так, черт побери, на грани?!

– Уверена? – даю ей последний шанс.

– Просто уходи, – не сдается.

– Смелая? – рычу, вбивая ее в стену своим телом. – После всего, что сделал твой муж, я имею полное право прямо сейчас просто сломать тебе шею, – подтверждаю свои слова, перемещая ладонь с ее затылка на хрупкую шею. – Одним движением. И это будет меньшим из возможных наказаний для него, – шиплю ей на ухо.

Девушка взбрыкивает, пытается развернуться ко мне лицом, но я не позволяю, сильнее прижимая ее к стене и впиваясь пальцами в горло.

Мозг простреливает жестокая мысль...

А что если и правда наказать Аверина? Пусть почувствует, каково это – потерять любимую женщину. Тем более, с гнидой может жить и работать только такая же бесчувственная тварь. Мир станет только чище без нее...

Рука невольно сжимается, вызывая слабый женский всхлип. Кажется, моя внезапная жертва просит остановиться. И надо бы послушаться – я же не убийца.

Но поздно.

Тело не принадлежит мне. Кожа горит ярким свечением. Гнев вырывается наружу – и уже не сдержать...

Глава 9

Более двух месяцев назад. Тогда...

Самарская область. Через сутки после звероловной ямы

Анна

По телу разливается приятная нега, ноги будто ватные, а в голове – белый шум. Мне не больно, не плохо. Даже сложно описать свое состояние. Я словно парю в невесомости, где-то в параллельном мире. Возвращаться в суровую реальность не хочется.

С трудом поднимаю невероятно тяжелые веки, ощущая себя как гоголевский Вий, – и усмехаюсь глупой аналогии. Перед глазами – туман, мне сложно сфокусировать взгляд.

Хочу привстать или хотя бы повернуться, но в запястье что-то больно впивается. Касаюсь его свободной рукой, нащупываю металлический браслет – и теперь становится по-настоящему страшно.

Лихорадочно моргаю, пытаюсь восстановить зрение, но получается не сразу. Напрягаю разум, чтобы вспомнить, что произошло со мной.

Лес... Руслан... Военный... И... Почему я не помню, что дальше? Информация будто ускользает, играет в прятки со мной. И это невероятно раздражает!

Стресс действует на меня как холодный душ. Наконец-то мой взгляд проясняется – и я осматриваюсь по сторонам. Я в небольшой комнатухе, лежу на железной кровати с провалившимся матрасом. Обстановки вокруг практически никакой: рядом со мной деревянный стул с расшатанными ножками, низкий столик, а у противоположной стены «грустит» одинокий покосившийся шкаф.

Скорее всего, это лесной домик, хижина для путешественников или заблудших путников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.